

На конкурс «Что сердцу дорого»

Екатерина Отбойщикова ♦♦♦♦♦

Стихи поэтессы Екатерины Отбойщиковой хорошо знакомы не только тарчанам, но и жителям Омской области, потому что публиковались они и в местной «районке», и в областной газете «Крестьянское слово». Их нежные строчки покоряют искренностью и откровенностью.

Живет Екатерина Отбойщикова на правобережье Иртыша в поселке с красивым названием Роднички. Ее зря и стихи ее схожи с родничком — такие же чистые и жизнеутверждающие. Очень надеюсь, что они понравятся многочисленным читателям «Тарского прииртышья».

Прощай

Прощай, я уезжаю и, быть может,
Я навсегда отсюда уезжаю,
Но мне ты будешь тем дороже,
Что я тебя так мало знаю.
Так мало и настолько много,
Что рассказать не хватит слов,
Прощай, моя мечта, моя тревога,
Моя надежда, радость и любовь.
Прощай, я уезжаю и, быть может,
Меня за это ты осудишь,
Но мне ты будешь тем дороже,
Что никогда моим не будешь.

Вот любовь

Обними меня до боли
В каждой клеточке моей,
Не хватает силы, что ли?
Или смелости, верней?
Обними меня скорее,
Да покрепче обними,
Чтобы губы загорелись,
Стали жаркими они,
Чтобы все в душе кипело,
Да кипело б от любви,
Чтобы так душа запела,
Как не пели соловьи,
Чтобы косточки хрустели,
Чтоб ключом по жилам кровь,
Чтобы люди посмотрели
И сказали: «Вот любовь!»

Как в детстве

Вот бы снова, как в детстве помчаться
В лишний лес за журчащей рекой,
И сосновых ветвях покачаться,
Эт бы руки пропахли смолой,

На поляне лесной закружиться,
Так, чтоб кругом пошла голова,
Ощутить, как упруго ершится
Под босыми ногами трава.
Окунуться в прохладную речку.
Сбросить камень с саднящей души
И увидеть, как с горки навстречу
В моей дочери детство спешит.

Рустам Тарсердиев ♦♦♦♦♦

А я скучал, я так смешно скучал —
Я звал тебя по имени и отчеству,
Сказать хотел какое-то пророчество,
Как будто в нем — начало всех начал.
Узоры мыслей заплетал в мозгу,
Чтоб тут же их бессмысленно распутывать,
А на душе — тревога всеминутная,
Ленивая, как в сумрачном кругу.
Я у «пожарки» терпеливо ждал,
Толкались люди, олухи трамвайные,
А чуть повыше — в путь-дорогу дальнюю
Качаясь пробегали поезда.
Сижу и жду. А, может, ты прошла
Мимо меня и в спешке не заметила?
Еще чуть-чуть (автобус мой — в полтретьего).
Шепчу стихи. Вон «двойка» проплыла
Не знаю что мне делать, как мне быть,
О чем решать и как тоску рассеять.
Скажу одно: любить не смею.
Как, впрочем, не под силу — не любить.
Уйду, уйду, увезу с собой,
Чтобы дома снова и вздыхать и мучаться,
А досыта намучавшись соскучиться...
Любовь ли это? Или — просто боль?

Владимир Бородин ♦♦♦♦♦

Басни

х х х

За коньячком, жарким из птицы
(иначе разговора нету!)
Лисичкин Волкова секретом
Просил по братски поделиться:
— Я одного не понимаю.
Как без огладки на растраты,
Гребешь ты денежки лопатой,
А самого не «загребают»?
Смеется Волков: — Друг сердечный,
Задам тебе вопросец встречный.
Слышал ли ты худое слово
Про шефа нашего, про Львова?
Всегда прилизан аккуратно
Ничем порочным не запятнан
А призывает к честной жизни, —

Слеза сама невольно брызнет!..
Живет, судьбою избалован.
Смотри. — вся в бриллиантах Львова..
Два дачи, «мерседес» в ограде,
И все при скромненьком окладе!
И здесь скажу тебе, как брату, —
Ответ на твой вопрос упрятан.
Я с шефом в дружбе. В чем основа?
Что я стащу, — две трети Львова.
Споткнулся я минувшим летом, —
А Львов своим авторитетом
Прикрыл меня. И шито — крыто.
Львов вам начальник, мне — защита.
Добыча Львова больше вдвое?
Но и защита того стоит!..
Не защитит, — ему же в бок!
Мы на двоих поделим срок.

х х х

Пришло ходатайство Киту
От Пескаря. — Невмоготу
Нам стала жизнь. Не жизнь, а мука —
Нас просто заедает Шука!
Мы очень просим — помогите
И Шуку хоть чуть-чуть уймните!..
Кит так решил: — Пусть разберет
Вопрос со Шукой Кашалот!
Но разбираться Кашалоту
Как видно не было охоты:
— Направим лучше Осетра,
Пусть отправляется с утра!
Осетр сказал: — Поручим Сому.
Тому дела реки знакомы.
Забот у Сомы тоже тьма:
— Пусть Шука утрясет сама.
У Шуки сердце закипело:
— Жаль, я прохвоста не успела
Съесть раньше, честно говоря.
Но ничего, мы Пескаря
Царапать кляузы отучим
И завтра же его — ушучим

ПРОСТО АНЕКДОТ

На званом вечере у друзей
жена обращается к своему мужу:
— Послушай, Джон, это становится неприличным. В который уже раз ты подхо-
дишь к бару и наливаешь себе виски. Что о тебе подумают окружающие? — Да не волнуйся. Лишан. Я все время говорю, что это виски для тебя..

х х х

Жюль Верн вел скромный и тихий образ жизни. И только на склонах своих дней он приобрел чуту, на которой катался у берегов подной Бретани. — Вы плаваете только по нашей чернильнице, — шутили его друзья.

В канун первой российской революции Тара представляла собой типичный сибирский уездный город, вполне благополучный в экономическом отношении, но провизорно отсталый с точки зрения образовательного, культурного и политического уровня своих жителей. Один из бытописателей того времени констатировал: «О политических и культурных условиях жизни в Тобольской губернии много говорить не приходится: условия эти в высшей степени безотрадны и унылы. Школьное и медицинское дело поставлено из рук вон плохо; грамотность развита слабо. Культурные общества немногочисленны, да и те, которые есть, не отличаются энергией и не пользуются авторитетом. Серьезной и влиятельной прессы нет; нет также никаких политических и профессиональных организаций». Сказанное в той или иной мере приложимо к Таре — четвертому по числу жителей городу Тобольской губернии (7223 чел. по переписи 1897 г.). В начале 1900-х гг. в городе имелось не более 3—4 начальных учебных заведений и частная женская прогимназия, где влачившая свое убогое, жалкое существование.

Многочисленная интеллигенция состояла из чиновников переселенческого управления, податных инспекторов и лесных ревизоров, служа-

щих уездных управленческих служб, учителей, врачей и аптекарей. Многие из них вошли в Тарский кружок любителей сценического искусства (40 человек вместе с женами), устав которого власти утвердили в 1904 году. Этот кружок был едва ли не единственной в городе организацией общественности культурно-просветительного типа. В Таре действовало

ний о рабочих выступлениях в Таре до революции 1905 года.

Первая буржуазно-демократическая революция потрясла Россию. Постепенно революционные события затронули самые отдаленные уголки империи. Не осталась в стороне и Тара.

Первое политическое выступление в городе связано с празднованием 1-го мая. В 1905 г в Таре

но-политической жизни Тары периода отступления первой российской революции представлял интерес выбор в депутаты II Государственной думы жителя города Владимира Васильевича Колокольников. Он родился в 1871 г. в г. Верном (ныне Алматы) в семье чиновников. Окончил Тюменское реальное училище и петербургский лесной институт. Служил в

Скалозубовым, министру просвещения, в котором содержался протест против увольнения за «политическую неблагонадежность» начальницы Тюменской женской гимназии В. М. Тихомировой.

По политическим взглядам В. В. Колокольников считался беспартийным прогрессистом, близким к партии народных социалистов.

В перечнях партийных организаций Сибири нет упоминания о существовании таковых в Таре. Однако есть сведения о партийной работе в городе и уезде политических ссыльных. В отчете начальника Тобольского ГЖУ, например, говорится (май 1907 г.): «Организаций социал-демократической партии в городе Таре не обнаружено, и небольшие только собрания устраиваются политическими ссыльными в открытой ими чайной в доме Чемоданова». Среди участников схода называются имена 8-ми ссыльных. Здесь же отмечается, что «под сильным влиянием политических ссыльных» на ходятся тарские приказчики, а некоторые имеют с политическими и ссыльными близкую

ского правления П. Ф. Семенова, учительницы А. Земляничкой.

Ссыльные эсеры пытались наладить политическую агитацию среди тарских крестьян. Так, большое количество эсеровской литературы, рассчитанной на распространение среди крестьян, было обнаружено в с. Аевском Тарского уезда у ссыльного Скоробы. Власть отмечала, что революционная пропаганда среди крестьян, обеспеченных землей и занимающихся промыслами, не имела особого успеха. Сочувствовала ей небольшая часть молодежи, особенно из числа запасных солдат ближайших сроков.

В то же время тарские крестьяне активно отстаивали свои интересы экономического характера. В хронике крестьянского движения значится немало выступлений в Тарском уезде. Наиболее распространенными среди крестьян были протесты против сбора недоимок. В период проведения аграрной реформы Столыпина в уезде отмечены случаи сопротивления властям при проведении политики выделения земли под хутора жителям переселенцам. Всего за годы первой революции в Тарском уезде зафиксировано 52 крестьянских выступлений. Это было значительно больше, чем в других уездах.

А. Е. ПЛОТНИКОВ.
г. Омск (из материалов научно-практической конференции).

В НАЧАЛЕ ВЕКА

и обязательное для дореволюционных городов России Общественное собрание. Как не без горечи писал безымянный корреспондент, члены этого distinguished общества занимались, главным образом, бесконечной карточной игрой, а появившись в собрании билльярд он оценил как большой прогресс. Кроме того, корреспондент сетовал и на трудности, связанные с культурно-благотворительностью. Попытки ее организации имелись, но должной отдачи не было.

Малочисленным был и рабочий класс Тары. Большая часть рабочих была занята на различных кустарных предприятиях и в торговых заведениях. Поэтому не случайно, что имеющиеся хроники рабочего движения не дают каких-либо сведе-

зафиксирована первомайская массовка, разогнанная полицией, в которой участвовало до 100 человек.

По сведениям известной омской журналистки и краеведа М. К. Юрасовой, в период высшего подъема революции в Таре имели место демонстрации, митинги, стачки, в которых участвовали приказчики, ремесленники, учащиеся, рабочие винокурного завода Щербакова, кожевников заведений. Исследователи также отмечают, что 15 октября 1906 года в Таре прошла забастовка на винокурном заводе, в которой приняли участие все 90 рабочих. Стачка с требованием повышения зарплаты закончилась неудачей: требование было отклонено, а трех рабочих уволили.

В истории обществен-

разных уездах Тобольской губернии десятиком, а в период избрания — лесным ревизором в г. Таре.

В сибирской печати его характеризовали как человека известного в губернии многим благодаря своему «общественному темпераменту» и «прогрессивным вкладам». Со своей стороны, начальник Тобольского жандармского управления доносил о нем как о человеке, выступающем против государственного строя.

За короткий период деятельности II Думы, Колокольников успел проявить себя весьма активным депутатом. В частности, в Сибири стало известным опубликованное в газетах письмо, написанное им вместе с другим популярным тобольским депутатом Н. Л.